

Лоарину хотелось разорваться – напор на стену ослаб с вмешательством драконов, но и эта сила не могла полностью остановить бешеный натиск армии Тьмы. Архимаг видел прорвавшегося архидемона, но ничего не мог поделать – без него стену удерживать стало бы некому. Подмастерья были не в счет – даже рядовой колдун-гарр смел бы их легко и непринужденно.

- Отец! – крик Лии обратил внимание Лоарина на вновь пошедших в атаку легионеров Хаоса.

Архимаг вновь встретил атакующих стрелами из квинтэссенции магии Света. Враги с криками горели заживо, но все равно летели вперед, подхлестываемые заклинанием подчинения. Даже сильфов Аргаррон бросил на кинжальный огонь квестров, не иначе, отвлечь обороняющих. У Архимага сердце обливалось кровью, когда он видел элементалов, которых против воли гнало на убой жестокое заклятье, как хрупкие тела перемалывались защитными чарами Радужного Города...

Порыв ветра всколыхнул одежды Архимага, когда на площадку башни тяжело приземлился Златосвет.

«Лети к кристаллам, Архимаг! – передал дракон, – Аргаррон хочет отворить Врата Миров! Если ему удастся, его уже ничто не остановит!»

Лоарин не стал спорить – не было времени. Он перекинул управляющие нити защитных заклятий на дракона, после чего спрыгнул с башни и полетел в центр города. Архимаг не мог видеть, как Лия, квод которой разметало взрывом авиабомбы, с трудом поднялась на ноги, после чего расправила крылья и полетела вслед за отцом, на ходу исцеляя тело несложным волшебством.

Аргаррон улыбнулся. Еще шаг – и он станет богом-претендентом, тем, кем хотел. Гаррак падет тут же, едва Аргаррон переступит порог его Цитадели. Новый хозяин Тьмы пинком отправит сонного божка в Таргар, где, собственно, и место таким слабакам, как он.

«Я все там перестрою на свой вкус, – думал архидемон. – И я не остановлюсь ни перед чем, чтобы достичь этой высоты».

Он размахнулся и ударил косой по кристаллу. Тот издал тревожный звон, а волна магической отдачи заставила Радужный Город содрогнуться.

- Остановись, безумец! – Архимаг Лоарин, на ходу складывая белоснежные крылья, едва не рухнул рядом с Аргарроном, – Ты сам не знаешь, что делаешь!

- О, нет, Лоарин! – расхохотался архидемон, – Аргаррон знает, что делает! Ты должен

радоваться - я не возьму твою жалкую жизнь и жизни твоих подданных! Я возьму энергию Радужных кристаллов, которая столетиями лежала без дела!

- Радужный Город упадет в Великую Бездну без них! - теряя свое всегдашнее спокойствие, крикнул Архимаг, - Ты всех погубишь!

- Ты мне сердце разбиваешь, - поморщился Аргаррон. - У кого крылья есть, спасутся, а на остальных плевать.

- Я не позволю тебе! - Лоарин поднял свой посох, - Путь даже ценой жизни!

- Мне почти жаль, старый враг, - Аргаррон сделал свою ухмылку снисходительной, - Но это уже не в твоих силах. Ты своей нерешительностью сам выкопал себе могилу.

С этими словами архидемон повернулся к кристаллу и снова замахнулся...

Анна не могла думать. Перед ее взглядом остались только жуткие раны крылатых защитников Радужного, которых таскали к ней в госпиталь. Она боялась думать, в каком состоянии несут к целителям, если к ней попадают столь изуродованные войной существа. Иногда это были совсем молодые квестры, почти дети, и Анна уже не могла сдерживать слезы, перебинтовывая очередную жуткую рану от когтя или лезвия, вскрывая и промывая гнойные нарывы, оставленные заклятиями Тьмы.

Перед ней положили старого квестра, из груди которого торчал оплавленный обломок черного ятагана.

- К целителям, - сказала Анна, - Если я вытащу лезвие, кровь хлынет в легкие.

- Не... утруждайтесь... - старик приоткрыл глаза, - Я все равно умру, я сгорел...

- Глупости, отец, - сказала Анна, - Целители поставят тебя на ноги...

- Заклинание... омоложения спадает... Целители не помогут.

- Я не понимаю.

- Скажи... своему сыну... что он молодец... - старик взял ладонь Анна в руки, - Передай... старый Ломдар-Каюн... гордился им...

Квостр закашлялся, сплевывая кровь, после чего затих. Тело странно засветилось, стало иссушаться, и вскоре на руках у Анны остался одетый в изорванную и окровавленную мантию скелет.

Из оцепенения ее вывел крик того молодого квостра, похожего на Ростислава:

- Врачеватель!..

Женщина выпустила скелет из рук и посмотрела туда, куда указывал помощник.

В палатку вошли трое в кричаще-малиновых доспехах, с перепончатыми крыльями за спиной. Анна похолодела: как ей объясняли до боя, это были воины Хаоса - злобные и беспощадные, иногда в своей жестокости превосходящие даже демонов Тьмы.

- Погляди-ка! - расхохотался ближайший, - Чем это они тут занимаются!

- По-моему, тут стараются испортить нашу с тобой работу! - отозвался второй, - Что-то тут холодно, не находишь?

- Я тебя понял! - первый тоже расплылся в клыкастой улыбке, после чего поднял руки, на которых начал формироваться шар алого огня.

Анна смотрела, как огненный шар в когтистых руках медленно растет, и как раненные рядом с вошедшими начинают стонать от нестерпимого жара.

- Пошли прочь! - крикнул один из санитаров, бросившись вперед с коротким кинжалом.

В следующий миг его пронзил клинок одного из воинов, а шар огня был брошен в пол. Похожий на Ростислава санитар, имени которого Анна так и не успела спросить, протянул к ней руку, с которой коротко сверкнуло белым, после чего он исчез в волне огня.

До слуха Анны еще донеслись ужасные крики горящих заживо квостров, после чего огненная буря, в мгновение ока охватившая санитарную палатку, настигла и ее...

Лия без сил упала неподалеку от кристалла, где ее отец намеревался принять последний бой со своим заклятым врагом. Ворожея встала, опираясь на стену какого-то дома, растирая по лицу злые слезы. Она больше не стояла иллюзий: даже драконы не изменили исход битвы у стен Радужного. Уже то тут, то там, к стенам прорывались отдельные группы врагов, и чем дальше, тем больше их было.

Пол под ногами содрогнулся, и Лия вздрогнула, когда поняла, что это. Аргаррон хотел разбить первый из кристаллов.

«Ауррин, не допусти!..» – мысленно взмолилась ворожея, пробираясь вперед.

От стены донесся грохот очередного взрыва, и Радужный снова содрогнулся. Сверху посыпались мелкие камни и обломки, горячий ветер принес запах гари и озона, очевидно, еще один участок стены взорвали какой-нибудь адской машиной.

Лия оглянулась и увидела, как в сопровождении черных туч в пролом магической защиты ринулась армия Тьмы. Воздух содрогнулся от громового рева тысяч глоток:

«АРГАРРОН!..»

Лия в который раз уже прошептала заклинание, исцелившее ее раны и прогнавшее усталость. Она подбежала вплотную к площади и выглянула из-за угла разрушенного шальным выстрелом храма.

Архидемон заносил косу над сверкающей стеной кристалла, а Лоарин стоял в стороне и плел заклинание. Лия присмотрелась, а в следующий миг содрогнулась от ужаса: отец намеревался сжечь свою душу, астральную сущность, лишь бы остановить архидемона.

- Отец! – закричала девушка, но крик потонул в шуме битвы. Она не стала пытаться остановить отца – все равно тот не послушался бы, не видя иного способа, чтобы прекратить гибель мира. Да и нельзя было остановить мага, который начал процесс заклинания Последней Жертвы. По крайней мере, не в силах одинокой ворожеи было сделать это.

Лия, отогнав навернувшиеся слезы, подняла жезл. Ее намерения были тверды. Отец получит ее поддержку...

* * *

Ростислав летел по Небесной Тропе, вытянув руки перед собой и чуть расправив крылья. По ощущениям выходило, что он падал, куда-то пикируя, но что-то в подсознании подсказывало, что движется юноша все же вверх, а не вниз. Спиральный коридор переливался, словно мираж в пустыне, меняясь с каждой секундой. О силе ветра, составляющего стены астрального коридора, даже думать не хотелось.

Мирлас сказал, что просигналит, когда Избранник окажется в Каеноре, и тот имел возможность сосредоточиться на Небесной Тропе. Многочасовое путешествие измучило парня, кроме того, он чувствовал вполне обыкновенные голод и жажду. Причем больше второе, чем первое. Ростислав по мере сил старался не обращать на это внимание, но чувства становились все сильнее, мешая сосредоточиться на Тропе.

«Если ты сорвешься, мы погибнем, – сказал Мирлас. – Так что попробуй перебороть свои ощущения».

«Пить хочется...» – пожаловался Ростислав, – Далеко еще?»

«Минут двадцать... дотерпишь?»

«Могу не выдержать, – признался Ростиславэ – Можешь перекрыть ощущение жажды?»

«Нет... не здесь... у меня слишком мало сил, а на дополнительные мне потребуется все та же влага... Так что пока на меня не особенно рассчитывай, я и так беру у тебя минимум, чтобы не потерять свою оболочку...»

Ростислав кивнул. Он уже несколько раз едва не потерял магический поток, задумавшись о живительной влаге, но вовремя спохватывался.

Неожиданно коридор кончился, и Ростислав оказался в такой буре, что сперва его посетила мысль, что он попал в какой-нибудь астральный карман. Хорошо еще, юноша не успел окончательной сойти с Тропы, и жуткая круговерть осталась снаружи.

Ростислав глянул в бок и увидел водоворот туч, который попросту завораживала своей скоростью. В ужасном хаосе сверкали молнии, завывал ветер, мелькали образы каких-то лиц. Впрочем, последнее могло быть оптическим обманом.

«Где я?» – подумал юноша.

«Это Каенор, – передал Мирласэ – Вернее, под Каенором».

«Великая Бездна?», – опешил Коротков.

«Да... тебя сейчас носит по всему Каенору с ужасающей скоростью...»

Ростислав снова сосредоточился на Тропе и ринулся вверх. Крылья тут же чуть не вывернуло из суставов от потока воздуха.

«Погоди, - встрял Мирлас. - Попробуй навестись на Радужный, а то вынырнешь где-нибудь у Грамба или у нас...»

«Резонно».

Ростислав прикрыл глаза и потянулся к свету Радужного Города. В следующий момент он вскрикнул от отчаяния: светлую ауру Радужного Города медленно, но верно, заволакивала Тьма.

- Нет! - крикнул юноша, бросаясь вперед, - Лия!

Он с новой силой притянул к себе ослабевшие магические контуры, забыв про жажду и голод. Лия была в опасности. Остальное не имело значения.

Однако даже обновленные контуры Тропы не могли справиться со штормом. Мирлас раз за разом говорил, что Ростислав впустую борется с потоками, которые, не будь защиты, разорвали бы юношу в клочья меньше чем за секунду. Ростислав со злыми слезами на глазах бился в объятиях Великой Бездны, слабея с каждой минутой.

Неожиданно его разума коснулось другое сознание, но это был не Мирлас. Коротков сперва погрешил на местных джиннов или сильфов, но потом отбросил эту идею: такого ада не выдержал бы ни один элементал в материальной оболочке. Элементалы Воздуха, конечно же, любили ветер, но не настолько, чтобы ради острых ощущений кидаться в Великую Бездну.

«Меч!», - осенило Избранника.

Он дернул клинок из ножен, и тот вспыхнул ярким голубым светом. Он сперва осторожно, потом все сильнее и сильнее тянул юношу за собой, вверх, туда, к свету, где чувствовалась постепенно гаснущая аура Радужного Города.

Ростислав вскоре взялся за рукоять двумя руками, после чего меч рванулся вперед, утягивая Избранника за собой. Он словно разрезал сверкающим лезвием бешеный поток, от Ростислава потребовалось только поддерживать Небесную Тропу, чтобы не быть унесенным чудовищным ураганом.

Враг был в шаге от победы, но и Ростислав не медлил, быстро приближаясь к цели.

* * *

Аргаррон ударил по голубому кристаллу, и по нему сразу пронеслась сеть трещин. Радужный Город содрогнулся от основания до самых высоких шпилей, а потом кристалл с жалобным звоном рассыпался на миллионы сверкающих осколков. В следующий миг весь остров, на котором находился Радужный Город, болезненно накренился, словно тонущий корабль.

Лоарин этого не увидел и даже не почувствовал. Он стоял, закрыв глаза, а его мысли выстраивались в формулу заклинания, которым еще никто и никогда не пользовался, ибо не было еще такой опасности, что потребовала бы от мага пожертвовать не только жизнью, но и посмертием.

Заклинание Последней Жертвы сжигало астральную сущность мага, отправляя его душу в Небытие, но в случае с Лоарином образовавшейся энергии могло хватить на многое. Например, нанести удар сущностью Света по архидемону. Для Аргаррона такой удар мог быть смертелен, или, по крайней мере, отбросил бы его обратно в бездну, из которой тот вырвался.

Осколки кристалла осыпались на каменную мостовую, а на месте обелиска образовался сияющий смерч из голубого света, который по воронке устремился к косе архидемона. Аргаррон стоял, расправив крылья и поглощая колоссальную мощь, сопоставимую только с божественной. Он торжествующе расхохотался.

В небесах семицветное сияние исказилось, ослабевая, Потеряв голубой цвет, оно постепенно уступало клубящейся тьме, и воины Радужного Города отступали вместе со стеной магической защиты. Демоны и призраки напирали, давя и попадающиеся на пути остатки воинства Хаоса. Тьма не собиралась делиться триумфом с бывшим союзником.

Справа и слева от Аргаррона площадь осыпалась, оставив архидемона на некоем подобии каменной стены или моста над Великой Бездной. Несколько кварталов Радужного Города обрушились вслед после того, как нарушилась сеть заклинаний, поддерживавших структуру волшебного острова в целости.

Лоарин остался висеть в воздухе, когда пол ушел из-под его ног. Его словно окутал овальный кокон из светящихся нитей, но архидемон не обращал на Архимага внимания – он устремился ко второму из кристаллов, занеся свое ужасное оружие. Громкий хохот архидемона, казалось, доносился со всех сторон, когда Аргаррон торжествовал свой триумф.

Лия со слезами на глазах взбежала на мост следом за архидемоном. Ее взгляд случайно упал в провал, образовавшийся на месте одного из кварталов. Внимание ворожеи привлекло какое-то завихрение в Великой Бездне, словно при рождении воздушного узла, или же области легкости.

Она остановилась. Если это молодой узел, можно было бы попытаться втянуть часть энергии, чтобы потом выплеснуть ее на архидемона. Если же нет, то все равно надо посмотреть, не подмога ли это наступающим врагам...

Облачный покров неожиданно вспух, а в следующий миг из Великой Бездны в сопровождении всполоха гаснущего сияния Небесной Тропы вылетел Ростислав, облаченный в свою мерцающую растительную броню, с горящим мечом в руках. Лия едва сдержала радостный вскрик, когда Ростислав сошел с Небесной тропы, и, взмахнув крыльями, завис посреди провала. Юноша озираясь, похоже, не особенно соображая, где находится.

- Ростислав! - закричала ворожея, взлетая навстречу, - Ростислав!.. Скорее!

- Лия! - Избранник бросился ей навстречу, и непременно заключил бы в объятия, если бы не работающие крылья.

- Ростислав... - у Лии все поплыло перед глазами, и она рукавом смахнула выступившие слезы.

- Любимая... - Коротков завис прямо перед ворожеей, работая крыльями, - Скажи, я опоздал?

- Нет... - тихо сказала Лия, - Ты не опоздал... пока еще нет...

В это время второй кристалл, ярко-красный, вспыхнул и рассыпался, а Радужный Город просел вниз, словно из-под него выдернули надежную опору. Алый смерч закружился над тем местом, где стоял Архидемон, постепенно опадая вниз, поглощаемый Аргарроном.

- Скорее! - крикнула Лия, - Еще немного, и будет поздно!

Ростислав не стал задавать ненужных вопросов, и просто полетел вслед за ворожеей. Вскоре и он увидел архидемона, который подходил к третьему кристаллу из семи.

- Он выпивает силу кристаллов, - сказала Лия, - Отец хочет помешать ему, принеся в жертву себя, но это вряд ли поможет, если Аргаррон завладеет всей энергией Радужного Города.

Ростислав, не слушая дальше, полетел к черной фигуре, вставшей напротив третьего кристалла.

- Стой, гад! - крикнул Ростислав, приземляясь в нескольких шагах от архидемона.

Аргаррон вздрогнул и обернулся. Неподалеку стоял Избранник, выставив перед собой горящий голубым меч. Броня на юноше светилась таким же голубоватым светом, а в глазах была решимость и отвага.

- То ли у меня с глазами что-то, то ли это и вправду покойный Избранник, - усмехнулся архидемон, - Вот только ты опоздал, мальчик. Я тебе уже не по зубам.

- Я остановлю тебя, - спокойно проговорил Коротков и шагнул вперед, - В моем сердце нет сомнений.

- Неужели? - Аргаррон обернулся, и коса в его руке снова стала уже знакомым юноше фальчионом, - А ты уверен, что тебе удастся? Ты уже не один раз пробовал перейти мне дорогу...

- Я не собираюсь больше спорить с тобой, - сказал Ростислав, - Сражайся или умри.

Его противник тоже поднял меч, но не напал, а резко выговорил несколько слов, и явил Избраннику два видения: в одном был Максим, которого в грудь ударил поток лилового пламени Бездны, а в другом - пылающий госпиталь Анны...

Архидемон довольно оскалился, когда увидел, как дрогнуло сверкающее лезвие, а на лице юноши отразилась внутренняя борьба с подступающими слезами.

- Вот и вся твоя решимость, жалкий мальчишка, - проговорил Аргаррон, - Разве ж ты противник для меня...

С этими словами он вообще хотел было отвернуться от надоедливого выскочки, но тут рядом с Ростиславом приземлилась Лия. С ее рук сверкнуло заклинание, рассеявшее видения, и Ростислав снова мог видеть Аргаррона, а не гибнущих родителей.

- Не отступай, Ростик! - крикнула она в самое ухо Избранника, - А ну, вместе!

Лия протянула руку и поставила свой белоснежный посох параллельно мечу, горящему голубым огнем. Аргаррон почувствовал колоссальной силы магический контур и успел парировать слаженный удар своим фальчионом.

Лия и Ростислав отлетели в сторону, а архидемон размахнулся и ударил мечом по третьему кристаллу. Тот вздрогнул и рассыпался, а Аргаррон начал поглощать третий поток энергии - желтый. Радужный Город вновь болезненно вздрогнул, а в дальнем конце начали рушиться какие-то башни и высокие здания.

Аргаррон краем глаза увидел поднимающихся с земли Лию и Ростислава. Но чувствовал, как его астральную сущность распирает изнутри клокочущая мощь поглощенной энергии, и отвлекаться не хотелось.

«Я - бог! - думал архидемон, перелетая к следующему кристаллу, - Я - всемогущ!»

Его фальчион ударил, и в следующий миг площадь озарила оранжевая вспышка...

<http://tl.rulate.ru/book/100869/3456714>